

Список использованных источников

1. Васильева, Т. А. Конституционные реформы в цифровую эпоху: опыт Исландии / Т. А. Васильева // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2019. – № 3. – С. 55–62.
2. Василевич, Г. А. Субъекты конституционно-правовых отношений: понятие, виды, сущность и современное значение их функционирования для устойчивого развития белорусского общества / Г. А. Василевич // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 14–23.
3. Мониторинг конституционных новостей: октябрь–ноябрь 2020. Чили // Сравн. конституц. обозрение. – 2020. – № 6. – С. 15–16.
4. Масловская, Т. С. Участие граждан в разработке конституции и конституционных поправок в зарубежных странах: новые подходы / Т. С. Масловская // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2023. – № 2. – С. 34–41.
5. Наталья Карпович: предлагаемые поправки в Конституцию расширяют гарантии прав граждан. Солигорский телевизионный канал / Режим доступа: <https://www.stc-tv.by/obschestvo/102936-natalya-karpovich-predlagaemye-popravki-v-konstituciyu-rasshiryayut-garantii-prav-grazhdan>. – Дата доступа: 14.05.2023.
6. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
7. Акбарали кызы Токтобубу. Процесс принятия новой Конституции Кыргызской Республики 2021 года // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Vol. 7-1(70). – P. 190–193.
8. В Узбекистане 30 апреля пройдет референдум по принятию новой Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/28/v-uzbekistane-30-aprelia-projdet-referendum-po-priyatiiu-novoj-konstitucii.html>. – Дата доступа: 20.03.2024.
9. Мательский, А. Ф. Всенародное обсуждение как эффективный инструмент народовластия / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 24–32.

Дата поступления в редакцию: 10.05.2024

УДК 342.3

В. И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vadim.i.pavlov@mail.ru

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИНАМИКИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ:
К 30-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

С теоретико-правовой и конституционно-правовой точек зрения анализируются основные изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, принятые по итогам референдума 27 февраля 2022 г. Основной Закон Республики Беларусь рассматривается не только как источник права, обладающий высшей юридической силой, но и как ценностно-правовое основание, а также политико-правовая форма развития белорусского общества. Необходимость конституционных изменений связывается с развитием конституционно-правовой доктрины и эволюцией фундаментальных оснований развития государственности и права последних двух десятилетий. Исследуются изменения, внесенные в конституционно-правовую форму Республики Беларусь другими важнейшими актами программно-политического характера.

Ключевые слова: конституционно-правовая форма, Конституция, правовая ценность, норма права.

V. I. Pavlov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vadim.i.pavlov@mail.ru

**THE FUNDAMENTAL BASES OF THE DYNAMICS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FORM:
ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE ADOPTION OF THE BASIC LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

From the theoretical-legal and constitutional-legal perspective the main amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus adopted as a result of the referendum on February 27, 2022 are analyzed. The Con-

stitution is considered not only as a legal source with the highest legal force, but also as a value-legal basis, as well as a political-legal form of development of the Belarusian society. The necessity of constitutional amendments is connected with the development of constitutional-legal doctrine and the evolution of the fundamental bases of the development of statehood and law over the last two decades. The changes introduced into the constitutional-legal form of the Republic of Belarus by other important acts of program-political nature are studied.

Keywords: constitutional-legal form, Constitution, legal value, rule of law.

В мировом конституционализме оценка юридической и социальной эффективности основного закона страны нередко связывается с его устойчивостью во времени. Наличие стабильной Конституции в правовом порядке при условии соблюдения ее норм позволяет не только обеспечить стройную иерархию всех источников права, тем самым создавая ситуацию правовой определенности для деятельности всех государственных органов и негосударственных субъектов права, но и сохранять правовую преемственность во времени, актуализируя и реактуализируя те базовые правовые стандарты, которые составляют суть национальной модели правовой государственности. Вместе с тем специфика конституционного текста, особенно первых разделов конституции, посвященных изложению основ правовой государственности и базовым конституционным принципам, не является определенной в том смысле, в каком она представляется в рамках классических регулятивных и охранительных отраслей права. Как небезосновательно отмечает Г. А. Гаджиев, «принцип правовой определенности как сумма требований, предъявляемых как к закону, так и к судебной практике... неприменим к конституционному тексту» [1, с. 242]. Действительно, относительная неопределенность, неконкретизированность значительного количества конституционных норм позволяет на протяжении длительного времени обеспечивать конституционно-правовое регулирование без изменения текста конституции. Вместе с тем формула динамики конституционно-правовой формы не является одинаковой для всех правовых порядков, поскольку каждое государство эволюционирует и развивается в своем, присущем только ему культурно-историческом контексте, и национальный законодатель, равно как и национальная правовая доктрина, должны быть ориентированы на конкретные запросы страны в части конституционного строительства, учитывая актуальные вызовы времени.

15 марта 2022 г. в юридическую силу вступили изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, принятые на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Учитывая объем и содержание обновленной отечественной Конституции, можно вести речь фактически о ее новой редакции. Символично, что данная редакция вступила в юридическую силу в день принятия первой в истории белорусской государственности Конституции, принятой 15 марта 1994 г. Три десятилетия юридического действия конституционных норм – немалый период в эволюции молодого независимого национального государства, и последние конституционные изменения, очевидно, являются самыми значимыми для развития страны – по своему идейно-смысловому и политико-программному содержанию они сопоставимы лишь с конституционной реформой 1996 г.

В настоящем исследовании будет проведен анализ динамики конституционно-правовой формы Республики Беларусь в контексте конституционной реформы 2022 г. Несмотря на то что отечественные исследователи уже затрагивали различные аспекты последних конституционных изменений и дополнений [2–6], нами будет сделан акцент не столько на новых конституционных нормах, сколько на фундаментальных основаниях эволюции отечественного конституционализма, которые «стоят» за указанными нормами.

В юриспруденции сформировался консенсус относительно того, что Конституция в правовом порядке, связывающем свое развитие с идеями правового государства и гражданского общества, рассматривается в качестве своего рода общественного договора между властью и обществом, легитимирующим данную власть. Это аксиома новоевропейской правовой методологии, восходящая к идеям отцов-основателей классического конституционализма. К слову, в континентальных правовых порядках в рамках правовых традиций римского права система конституционной юстиции впервые возникла в Австрии в 1920 г. и была связана с учреждением Конституционного Суда в этой стране. Наличие конституционного суда, а не только конституции является важнейшим атрибутом любого правового государства, в рамках которого указанный орган выполняет функцию конституционной стабилизации правового порядка посредством приведения его в соответствие именно праву, а не каким-либо другим нормам социального регулирования.

Идея конституционной юстиции была разработана австрийским юристом Г. Кельзеном, который обосновал систему конституционного контроля и ступенчатую структуру правопорядка [7, с. 278–342]. Однако в теории Г. Кельзена имеются известные недостатки. В связи с этим отметим лишь то, что главным противоречием «чистого учения о праве» австрийского правоведа является попытка представить право в качестве нейтральной, «чистой» правовой формы, в которую можно вложить совершенно любое содержание. «Правовая норма, – отмечает Г. Кельзен, – действительна не потому, что она имеет определенное содержание... а потому, что она создана, в конечном счете, основной нормой [т. е. основана на Конституции – В. П.]» [7, с. 246]. Следовательно, «абсолютно любое содержание может быть правом» [7, с. 246]. Как верно замечает Р. Алекси, позитивизм, признавая в понятии права надлежащий порядок его установления, а также иногда и социальную действенность права, всегда исключает из правопонимания аргумент правильности правового содержания, т. е. моральную оправданность правовой нормы и права в целом, принципиально разрывая нравственность и право («разделительный тезис») [8, с. 15]. Конституционная доктрина и практика Западной Европы второй половины XX в. отчасти скорректировала данное положение путем возвращения к идеям юснатурализма в конституционном правосудии и толковании конституции, используя для этого доктрину прав и свобод человека. Однако сама модель конституционной юстиции, связанная с приоритетом формы над содержанием, остается прежней. Правопорядки, которые стремятся совместить идею конституционной юстиции с собственной культурно-исторической спецификой и социокультурными ценностями в их влиянии на право, сталкиваются с необходимостью искать собственные подходы к динамике конституционно-правовой формы.

Одним из основных фундаментальных положений развития конституции и конституционного строя в связи с последним рассмотренным положением является восприятие конституционного текста не только как общественного договора (в формулировке которого присутствует антиэтатистский контекст), но и как ценностно-правовой основы развития личности, общества и государства. Полагаем, что данное положение присуще и Конституции Республики Беларусь, особенно ее последней редакции, в которой сделан четкий акцент на ее позиционировании в качестве идейно-смыслового ориентира развития всех социальных институтов, нормативного средства обеспечения правовой идентичности и социокультурной преемственности, источника поддержания и воспроизводства ценностей белорусского народа. В указанном значении белорусский конституционализм идет по пути не ценностно-нейтральной, но напротив – ценностно-фундированной модели обеспечения действительности права, признания его во главе с Конституцией не только узконормативной формально-юридической системой правил, но правовой основой развития социума. Правовой – имеется в виду ценностно-участной основой, утверждающей органическую связь между формально-юридическим и социально-ценностным на уровне Конституции как высшей нормативно-иерархической точки правопорядка.

Важность отечественной Конституции связана с тем, что помимо указанных двух функциональных значений она выступает и правовым инструментом, наделяющим белорусское общество конкретной политико-правовой формой. Данный аспект редко выделяется в работах, посвященных анализу Конституции, однако в архитектонике государственно-правового организма он выполняет очень значимую роль. Разд. IV Конституции Республики Беларусь, определяющий конституционный статус, полномочия, порядок формирования, взаимодействие высших органов государственной власти, является наиважнейшим в рассматриваемом значении. Белорусское общество, народ в контексте данного положения получают в конституционно-правовом выражении собственную форму политико-правового развития, одобряя ее на общенародном плебисците (согласно части третьей ст. 140 Конституции разд. IV может быть изменен только путем референдума). Данная форма становится конвенциональной правовой основой, на которую белорусское общество, народ могут и должны опереться в сложных ситуациях государственного и общественного развития, угрожающих как суверенитету страны, так и свободному развитию самих граждан как сообщества. Мировая практика конституционного развития показывает, что в случае нарушения конституционных положений, несмотря на самые, казалось бы, благие устремления, восстановить конституционный правопорядок впоследствии очень трудно. В данной связи следует обратить внимание на учение о легитимности правопорядка уже

упоминавшегося германского правоведа Р. Алекси, который отмечает, что наличие хотя бы минимально действенной конституции всегда указывает на легитимность правопорядка, которая презюмируется правовым деятелем до того момента, пока обратное не будет выражено в факте отказа сообщества осуществлять в своем поведении необходимый минимум закрепленных законодательством прав и обязанностей при условии отсутствия крайне несправедливых правовых предписаний [8, с. 157]. С данным положением, несмотря на различие позиций в основаниях действительности права, согласуется и позиция Г. Кельзена [7, с. 268].

В обновленной на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Конституции Республики Беларусь изменению подверглись 85 статей, в том числе 2 статьи утратили силу (ст. 101 и 137), введено 11 новых статей, а разд. IV дополнен гл. 3¹ «Всебелорусское народное собрание» (ВНС). Важно отметить, что конституционная реформа сопровождалась не только изменением самого конституционного текста и законов, принятых в его развитие, но и разработкой нормативных правовых актов программно-политического характера, которые также призваны обеспечить динамику конституционно-правовой формы. В частности, это Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, а также Военная доктрина Республики Беларусь, утвержденная Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6. Однако в сугубо юридическом, конституционно-правовом значении, связанном с регулированием не отдельных, пусть и важных сфер общественного развития, но всей системы регулируемых правом общественных отношений, особую важность имеет Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция). Несмотря на относительную компактность содержания (5 глав из 49 пунктов), именно в Концепции нашли закрепление нормативные положения, которые в качестве объективированных правовых смыслов отсутствуют в Конституции, но из нее вытекают. Прежде всего Концепция закрепляет понятие, цель, принципы, субъекты реализации правовой политики Республики Беларусь, т. е. собственно указывает контекст и направление развития политико-правового должествования, в рамках которого должны рассматриваться, пониматься и применяться конституционно-правовые положения. Кроме того, Концепция определяет историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики, т. е. непосредственно утверждает конкретные правовые ценности белорусского общества и государства, устанавливает общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики, определяет приоритетные направления развития законодательства.

В парадигме классического конституционно-правового мышления необходимость разработки Концепции либо аналогичного ей по содержанию правового акта политико-программного характера при наличии действующей Конституции сталкивается с проблемой обоснования: зачем разрабатывать Концепцию, если конституционно-правовая форма и так дает ответ на вопрос о политико-программном развитии страны. Но этот вопрос оправдан лишь для западно-ориентированных правопорядков и, кроме того, сама его постановка косвенно указывает на либеральный стиль мышления о политико-правовой форме. Аспект юридической силы, связанный с однозначно подконституционным характером Концепции (часть вторая ст. 7 Конституции, п. 1 Концепции), не исключает аспекта взаимосвязанности предметного содержания ряда положений Конституции Республики Беларусь и Концепции не в иерархическом, а в идейно-смысловом, политико-программном отношении [9]. В контексте идейно-смысловых политико-программных источников понимания и толкования конституционных норм, в особенности тех из них, которые являются нормами-принципами, следует признать одноуровневость политико-программных положений Концепции и конституционных норм концептуального характера не с позиции их юридической силы, а по предметному содержанию. Имеются в виду прежде всего нормы разд. I и II Конституции и практически всех пяти глав Концепции. Однозначно следует заключить, что многие нормы Концепции являются конституционно-правовыми по своему смыслу, или, выражаясь иначе, программно-политическими в части формирования правовой системы. Есть основания сделать вывод и о том, что базовые положения Концепции в предметно-смысловом отношении представляют собой реализацию конституционно-правовой политики, поскольку согласно п. 1 Концепции правовая политика направлена на формирование всех элементов правовой систе-

мы. Нельзя не учитывать также универсальную проблему конституционной юстиции, связанной с толкованием норм Конституции и использованием идейно-смысловых источников, основываясь на которых судьи осуществляют толкование конституционных принципов. Как верно отмечает Г. А. Гаджиев, в конституциях практически нет правил, детально определяющих, как надо осуществлять толкование, какими критериями необходимо руководствоваться [1, с. 242]. Именно в данном отношении в Концепции содержится важнейшее нормативное положение, которое пока не получило надлежащей доктринальной оценки, однако сохраняет свой регулятивный потенциал в национальном праве: п. 20 Концепции определяет, что характерными чертами правовой системы Республики Беларусь являются, во-первых, конституционная идентичность, во-вторых, верховенство Конституции, в-третьих, наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан. Отметим, что в Конституции отсутствует понятие конституционной идентичности, которое, полагаем, может быть выведено в процессе конституционного толкования с опорой на понятие верховенства конституции (часть первая ст. 116 Конституции) и на национально-доктринальную интерпретацию принципа верховенства права, закрепленного частью первой ст. 7 Конституции. Концепция (пп. 41.2) прямо определяет, что «в сферах конституционного законодательства и законодательства о государственном управлении необходимо... осуществлять толкование конституционных норм и положений законов, принятых в их развитие, на основе модели конституционной идентичности, опирающейся на социально-культурные ценности белорусского общества». Классическое толкование конституционно-правовых положений в обсуждаемой сфере, осуществляемое в рамках новоевропейской конституционно-правовой доктрины, разумеется, не предполагает формулирование правовых смыслов, устанавливаемых в национальном праве Концепцией. Однако в этом как раз и состоит политико-программный смысл разработки Концепции, осуществляющей своего рода политико-программную поддержку отечественного законодателя и правоприменителя в части работы с нормами Конституции.

Основные изменения разд. IV Конституции, на наш взгляд, наиболее влияют на динамику конституционно-правовой формы. Полагаем, что конституционная реформа 2022 г. особенно повлияла на правовой статус трех высших органов государственной власти – Президента Республики Беларусь (далее – Президент), ВНС как нового органа, Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд). Общая оценка динамики может быть выражена следующей констатирующей формулировкой: сокращение полномочий и в целом ослабление правового статуса Главы государства с передачей части полномочий ВНС, а также расширение полномочий Конституционного Суда. На этапе работы дискуссионных площадок по подготовке изменений и дополнений Конституции осенью 2020 г. высказывались вполне резонные соображения относительно необходимости поддержания баланса в части сокращения полномочий Президента, в том числе о сохранении полномочия Президента на издание декретов в период парламентских «каникул», на что указывал Г. А. Василевич. Не меньшую дискуссию вызывало и вызывает положение о строго подзаконном характере указов Президента (часть вторая ст. 85 Конституции), хотя О. И. Чуприс предлагает толкование указанной нормы по формуле разграничения полномочий Парламента и Главы государства [10]. Президент также утратил право назначать на должность и освобождать от должности судей Верховного и Конституционного Судов, членов Центральной избирательной комиссии, хотя согласно п. 9 ст. 89³ Конституции кандидаты на эти должности предлагаются Президентом. Передача части полномочий Президента ВНС, однако, не исключает роли Президента в конфигурации высших органов государственной власти и конституционно-правовой форме как таковой. Роль Главы государства, как показывает 30-летний опыт государственно-правового строительства, для нашего общества и государства, в том числе учитывая культурно-исторический путь формирования белорусов как народа и нации, исключительна по соображениям не только конституционно-правовой модели президентской (или смешанной) республики, но и менталитета белорусов.

Учреждение ВНС – важнейшее решение в рамках конституционной реформы 2022 г. Ядро конституционного статуса данного органа – высший представительный орган народовластия, что в отношении динамики конституционно-правовой формы означает попытку создать прямую опору на народную легитимацию модели государственного суверенитета. Это обеспечива-

ется введением представителей (субъектов) гражданского общества в состав ВНС в количестве до 400 лиц (предельная численность делегатов – 1 200 человек), а также представителей местных Советов депутатов. Важным шагом также стало наделение ВНС правом издания нормативных правовых актов – решений, обладающих юридической силой, сопоставимой с юридической силой актов Конституционного Суда. Согласно части второй ст. 89⁵ Конституции решения ВНС могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, которые противоречат национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Важной в этой связи является ограничительная норма, предусмотренная частью второй ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусской народной собрании», согласно которой при осуществлении своих полномочий, в том числе при принятии решений и даче поручений, ВНС не вправе подменять государственные органы, иные организации и должностных лиц, выполнять их функции, а также вмешиваться в их деятельность. Впрочем, в силу организационно-правовой формы ВНС, характера ее деятельности и назначения в системе высших органов государственной власти, активность данного органа будет связана главным образом со стратегическими юридическими решениями, которые будут переходить на уровень операционного правового регулирования только в случаях возникновения сложных ситуаций государственно-правового развития.

Расширение полномочий Конституционного Суда связано с правом толкования Конституции по предложениям Президента, Президиума ВНС, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания, Верховного Суда, Совета Министров Республики Беларусь, с введением института конституционной жалобы (ст. 116¹), а также с включением в конституционный текст принципа верховенства конституции (часть первая ст. 116) наряду с классическим принципом верховенства права (часть первая ст. 7). На повышение статуса Конституционного Суда указывает и новая роль данного органа в законодательном процессе: ст. 100 Конституции дополнена частью восьмой, регламентирующей порядок осуществления законодательного процесса в случае обращения Президента в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности закона. По сравнению с прежним порядком предварительного конституционного контроля всех законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом, формулировка части восьмой ст. 100 действующей редакции Конституции принципиально отличается как процедурой, так и правовыми последствиями волеизъявления судей Конституционного Суда относительно и Президента, и Национального собрания Республики Беларусь.

Норма, сформулированная в части восьмой ст. 100 Конституции, устанавливает, что в случае обращения Президента в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности закона и подтверждении его конституционности соответствующим заключением, «Президент подписывает его в пятидневный срок со дня принятия Конституционным Судом соответствующего заключения». Норма о подписании закона по своей формулировке носит императивный характер, исключая возможность Президента не подписать закон после подтверждения его конституционности и использовать механизм отлагательного вето, предусмотренный частью десятой ст. 100 Конституции. По логике изложения конституционных положений Глава государства вначале должен выразить свою правовую волю относительно согласия либо несогласия с законом в части содержания и смысла последнего, т. е. по существу, не касаясь вопросов его конституционности на данном этапе подписания закона. Таким образом, на первом этапе подписания закона решается вопрос воли (согласия или несогласия с законом, его отдельными положениями по сути), т. е. Главой государства проявляется волеизъявление в рамках системы сдержек и противовесов (ст. 6 Конституции) относительно закона на основании положений частей девятой, одиннадцатой, двенадцатой ст. 100 Конституции. На втором этапе подписания закона Президент использует самостоятельный конституционный механизм – обращение в Конституционный Суд для проверки конституционности закона в порядке части десятой ст. 100 Конституции. Полагаем, что заключение Конституционного Суда в данном случае приобретает обязательный характер и связывает как правовую волю Президента, так и коллективное волеизъявление Парламента на основании того, что Конституционный Суд в данном случае участвует в законодательном процессе не с позиции вопроса воли, а с позиции вопроса права, или конституционной законности (в данном случае возникает другая проблема, связанная с мышлением судей и проявлением их воли,

что требует самостоятельного анализа). Возможно предположить, что размещение в конституционном тексте механизма отлагательного вето (часть двенадцатая ст. 100) в логическом порядке после права Президента на обращение в Конституционный Суд (часть десятая ст. 100) указывает на соответствующее право Главы государства и после подтверждения конституционности закона вновь прибегнуть к отлагательному вето. Однако на неверность такого истолкования указывают норма части десятой ст. 100 Конституции, обязывающая Президента возвратить закон в Палату представителей Национального собрания в случае признания его неконституционным, а также конкретизирующие данную норму положения части второй ст. 65¹ (и части пятой ст. 68¹) Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-З «О Национальном собрании Республики Беларусь» (ред. от 12 июля 2023 г.) о том, что после признания закона неконституционным новый проект закона с этим же предметом правового регулирования может быть принят Парламентом только при исключении из него положений, которые привели к признанию закона Конституционным Судом не соответствующим Конституции Республики Беларусь.

В динамике конституционно-правовой формы важнейшее значение имеет закрепление ценностно-правовых основ правопорядка. Обновленная Конституция в данном отношении существенно повысила ценностно-правовое содержание национальной модели конституционализма, выражающее именно присущее белорусам понимание базовых ценностных основ правовой жизни: это сохранение национальной самобытности и суверенитета, уважение культурных и духовных традиций белорусского народа, утверждение не только правового государства, но и социально справедливого общества (Преамбула); введение принципа идеологии белорусского государства наряду с сохранением многообразия негосударственных идеологий, политических институтов и мнений (ст. 4); утверждение необходимости сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ст. 15); исключение военной агрессии со своей территории в отношении других государств (ст. 18); вменение каждому социальной ответственности, обязанности вносить посильный вклад в развитие общества и государства (ст. 21); утверждение понимания брака как союза мужчины и женщины (ст. 32); закрепление правообязанности родителей по подготовке детей к общественно полезному труду, привитию культуры и уважения к законам, историческим и национальным традициям Беларуси (ст. 32); сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, утверждение патриотизма как долга каждого гражданина Республики Беларусь (ст. 54).

Важно понимать, что право в целом и конституционное право в частности не ограничено только его источниками, даже такими важными, как Конституция. В самом общем виде право всегда может быть представлено для осмысления минимум в трех аспектах: 1) как система норм; 2) в виде системы институтов, способных принимать эффективные праворегилирующие решения; 3) в качестве конкретного правового порядка, актуальной правовой действительности. В данной связи вновь укажем на важность Концепции правовой политики Республики Беларусь, которая, по сути, п. 20 подтверждает приведенный триединый образ осмысления реального права. Отметим, что в п. 9 Концепции как дополнение и синхронизация конституционных принципов формулируются идеологические императивы правовой политики Республики Беларусь. В связи с этим считаем целесообразным повысить юридическую силу Концепции как значимого акта программно-политического характера, например посредством утверждения ее решением ВНС по аналогии с Концепцией национальной безопасности. Кроме того, закрепленная Концепцией модель конституционной идентичности требует разработки и принятия нормативного правового акта о традиционных социокультурных ценностях белорусского общества на уровне как минимум указа Президента.

Подводя итог оценке динамики конституционно-правовой формы в связи с конституционной реформой 2022 г., следует констатировать, что в результате конституционных изменений и дополнений:

- произведено перераспределение полномочий между ветвями власти на новом этапе развития с целью поиска собственной политико-правовой формы;
- поставлен акцент на верховенстве Конституции при сохранении универсальных правовых стандартов и принципов;
- возвращена и сделана прозрачной функция правовой идеологии белорусского государства;

усилено внимание к формированию правового сознания молодежи, необходимости ее воспитания в патриотическом духе;
предоставлена повышенная правовая защита сохранению исторической памяти, героическому подвигу белорусского народа в Великой Отечественной войне;
защищены традиционные ценности, подчеркнута приверженность к пониманию семьи, материнства, отцовства и детства как традиционных социокультурных ценностей белорусов;
обозначены стратегические ориентиры развития национальной правовой системы на перспективу.

Список использованных источников

1. Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : моногр. / Г. А. Гаджиев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
2. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.
3. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 14–23.
4. Карпович, Н. А. Президент – Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Карпович, О. И. Чуприс // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 17–48.
5. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
6. Василевич, Г. А. Обновленная Конституция Республики Беларусь: ответы на вызовы современности / Г. А. Василевич, Т. С. Масловская // Конституц. и муницип. право. – 2024. – № 3. – С. 34–44.
7. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен. – 2-е изд. ; пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. – СПб. : АЛЕФ-Пресс, 2015. – 542 с.
8. Алекси, Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Р. Алекси ; пер. с нем. А. Н. Лаптева, Ф. Кальшойера ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.
9. Павлов, В. И. Концепция правовой политики Республики Беларусь в свете современного этапа эволюции отечественных права и государства / В. И. Павлов // История государственных реформ в Беларуси: предпосылки, сущность, результаты : материалы междунар. круглого стола, Минск, 27 окт. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. Л. Голубева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2024. – С. 49–54.
10. Чуприс, О. И. Актуальные вопросы конституционно-правовой характеристики нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 10. – С. 12–16.

Дата поступления в редакцию: 29.04.2024

УДК 342.51

*К. Д. Сазон, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Kimp@amia.by*

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА

Проводится правовой анализ конституционного статуса Президента Республики Беларусь после внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. С учетом исторических особенностей становления и развития института президентства в нашей стране рассматриваются особенности конституционализации отдельных элементов его правового статуса. На основе положений обновленной Конституции детализируется содержание требований, предъявляемых к кандидатам в Президенты, ограничений, связанных со сроком пребывания в должности, а также оснований досрочного прекращения полномочий. Выносятся предложения по отдельным направлениям совершенствования отраслевого законодательства.

Ключевые слова: кандидат в Президенты Республики Беларусь, Конституция, конституционный статус, Президент Республики Беларусь, прекращение полномочий Президента Республики Беларусь.